

Шимановский Владислав Юлианович

**Нижегородская ярмарка.
Нижегородская ярмарка в
1898 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В57

В57 **Владислав Юлианович Ш.**
Нижегородская ярмарка. Нижегородская ярмарка в 1898 г / Шимановский
Владислав Юлианович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 71 с.

ISBN 978-5-521-31170-5

ISBN 978-5-521-31170-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

видимому исполнѣ цѣлесообразной, при условіи, конечно, чтобы всѣ бланки были своевременно заполнены и возвращены по принадлежности. Но въ томъ-то и горе, что возвращается обратно въ бюро лишь незначительная доля разосланныхъ бланковъ (бывали случаи, что изъ 3,000 бланковъ возвращено было лишь около 500). Такимъ образомъ, при сводкѣ статистическихъ данныхъ, на основаніи упомянутыхъ бланковъ, неизбежными являются весьма гадательныя надбавки, и если при этомъ позволительно усумниться въ безусловной точности вообще сообщаемыхъ нашими коммерсантами о своей торговлѣ свѣдѣній, то результаты сводки статистическихъ данныхъ заставляютъ, очевидно, въ смыслѣ точности, желать весьма многого. Надо думать, что и колебанія добытыхъ этимъ путемъ итоговъ ярмарочныхъ оборотовъ не могутъ быть достаточно авторитетными для составленія на ихъ основаніи твердаго убѣжденія о паденіи нижегородской ярмарки. Здѣсь подразумѣвается, понятно, лишь абсолютное, такъ сказать, паденіе ярмарки, т. е. паденіе цифры ея торговыхъ оборотовъ, такъ какъ вопросъ объ относительномъ паденіи нижегородской ярмарки — въ томъ смыслѣ, что она уже не играетъ той исключительной роли въ торговле-промышленной жизни Россіи какъ лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, что на ней уже не сбывается чуть ли не половина всего годоваго производства русскихъ фабрикъ и заводовъ — въ этомъ, повторяемъ, наврядъ ли у кого можетъ быть малѣйшее сомнѣніе.

Къ иллюстраціи затронутого вопроса объ относительномъ и абсолютномъ паденіи нижегородской ярмарки не лишне привести слѣдующій отзывъ по этому поводу одного изъ ярмарочныхъ ветерановъ—мануфактуристовъ: „въ шестидесятыхъ годахъ въ нижегородской ярмаркѣ я торговалъ приблизительно на 40,000 руб., и это составляло около 25% всѣхъ денегъ тогдашнихъ оборотовъ. Нынче же я торгую на 300,000 руб., но это составляетъ лишь 5% денегъ оборотовъ“.

Итакъ, точныхъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію, хотя бы въ смыслѣ тенденціи въ колебаніи итоговъ, данныхъ о паденіи нижегородской ярмарки у насъ не имѣется. Остается

лишь широкое поле для всяких предположений, догадок и болѣе или менѣе остроумныхъ и основательныхъ теоретическихъ соображеній. Но все эти соображенія по столько могутъ имѣть для насъ значеніе, по сколько они трактуютъ объ относительномъ паденіи ярмарки, причемъ устанавливаемые при этомъ факторы правильнѣе отнести собственно не къ паденію ярмарки, а скорѣе къ новымъ условіямъ ея дѣятельности, вѣрнѣе къ новымъ очертаніямъ, новому характеру ярмарки, вызываемымъ новыми экономическими условіями. Этими факторами, кореннымъ образомъ мѣняющими ея бывшій характеръ и физіономію, являются: громадное расширеніе торгово-промышленной жизни Россіи; проведеніе сибирскаго желѣзнодорожнаго пути; развитіе желѣзнодорожной сѣти вообще; дифференціальныя тарифы; развитіе коммиссіонерства и многое другое.

Но вліяніе этихъ факторовъ на ярмарку далеко не одностороннее, и отнимая отъ ярмарки съ одной стороны часть ея торговыхъ оборотовъ, они же даютъ ей новые питающіе источники. Такъ, сибирская дорога, ожививъ общеніе Сибири, какъ поставщицы сырья, съ крупными промышленными центрами, привлекла въ то же время на ярмарку многихъ новыхъ покупателей, открыла новые рынки сбыта для ярмарочныхъ товаровъ.

Вообще, новыя вѣянія, новая разрастающаяся торгово-промышленная жизнь Россіи и тѣ новыя культурныя условія, какія она несетъ съ собой, сокращая мѣстные обороты ярмарки, направляя мимо нея массу товаровъ, шедшихъ чрезъ нее, не устраниваютъ ея значенія, какъ мѣста съѣзда для ознакомленія съ образцами самыхъ разнообразныхъ, отовсюду собранныхъ товаровъ, для заключенія сдѣлокъ новыхъ, реализація старыхъ и пр. и въ этомъ смыслѣ значеніе ярмарки не падаетъ, а растетъ, размѣры оборотовъ увеличиваются и значеніе ея на долго еще останется громаднымъ.

Переходя къ описанію нынѣшней ярмарки, приходится оставить пока въ сторонѣ тѣ отдаленныя, хотя и глубокія экономическія причины, подъ вліяніемъ которыхъ совершаются

известныя видоизмѣненія въ ходѣ ярмарочныхъ дѣлъ, и остановиться на ближайшихъ причинахъ, обуславливающихъ для каждаго года съ достаточной точностью тотъ или другой ея исходъ. Такими причинами или факторами известнаго исхода ярмарки служатъ: состояніе воды въ Волгѣ и положеніе урожая.

Въ настоящемъ году въ число положительныхъ условій, сопровождающихъ ярмарку, надо безусловно поставить весьма удовлетворительное состояніе воды въ Волгѣ, которое, такимъ образомъ, дало въ самомъ началѣ полное основаніе предполагать, что нынѣшнюю ярмарку минуютъ все тѣ невзгоды и споры, какіе создастъ мелководье на Волгѣ, такъ глубоко отражавшееся на ходѣ ярмарочныхъ дѣлъ еще въ прошломъ году. Благопріятные результаты высокой воды сказались на томъ, что многіе товаръ пришли своевременно, такъ что на пристаяхъ уже при открытіи ярмарки было значительно оживленіе, чѣмъ, извѣстнѣе, въ прошломъ году въ то же время. Другимъ могущественнѣйшимъ факторомъ того или другаго исхода ярмарочныхъ дѣлъ, представляется урожай—главнымъ образомъ, въ низовыхъ Волги и Камы, являющихся крупнейшими ярмарочными потребителями. Но этотъ факторъ въ нынѣшнемъ году пришлось скорѣе отнести къ отрицательнымъ, чѣмъ къ положительнымъ.

Впрочемъ, какъ это выразилось въслѣдствіи, прекрасный урожай въ западной Сибири, а также весьма удовлетворительный въ области войска Донскаго и на Кавказѣ почти покрытъ тѣмъ подочеты, которые вызваны были недородомъ въ упомянутыхъ низовыхъ Волги и по р. Камѣ.

Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ нынѣшняя ярмарка прошла довольно удовлетворительно, оказавшись всецѣе средней и въ отдѣльныхъ случаяхъ даже выше средней.

Роковой день 25 августа прошелъ также довольно благополучно. Общій итогъ протестованныхъ векселей выразился въ суммѣ около 1.000,000 руб., т. е. почти такой же, какъ въ прошлую ярмарку. Въ числѣ протестованныхъ векселей значились векселя двухъ-трехъ фирмъ на болѣе крупныя суммы,

но и по нимъ платежи должны были быть произведены въ недалекомъ будущемъ, хотя и съ нѣкоторой скидкой.

Такимъ образомъ, циркулировавшіе на ярмаркѣ слухи о господствовавшемъ безденежьи не оправдались, хотя нѣкоторые пессимисты утверждали, что благопріятный сравнительно результатъ нумѣрныхъ расчетовъ чисто искусственного свойства и основанъ онъ, главнымъ образомъ, на широкомъ примѣненіи переписки векселей, что переписка эта практикуется изъ года въ годъ и ею лишь отдалается роковая развязка. Нѣтъ, конечно, и недостатка въ комментаріяхъ такого положенія ярмарочнаго кредита. Утверждаютъ между прочимъ, что отчасти мануфактуристы, отчасти и другія торговыя фирмы, подъ напоромъ огромной выработки издѣлій, въ послѣдніе годы все сильнѣе ведутъ торговлю на ярмаркѣ „въ навязъ“, произвольно увеличивая своимъ старымъ покупателямъ партіи товаровъ, записываемыя во время ярмарки; часть излишне навязаннаго товара идетъ въ кредитъ на дальніе сроки. Торговыя фирмы, добываясь, такимъ образомъ, увеличенія сбыта товаровъ на ярмаркѣ, оказывая при этомъ всевозможныя льготы покупателямъ—второстепеннымъ торговцамъ, сглазятъ и ихъ въ такое же ненормальное положеніе по отношенію къ мелкимъ покупателямъ въ уѣздѣ и деревнѣ, т. е. второстепенный торговецъ также принудительнымъ образомъ размѣщаетъ товаръ по своимъ покупателямъ. Деньги при этомъ получаютъ, конечно, туго, не вдругъ; кредитъ распространяется уже на мелкаго потребителя, и торговый узелъ все сильнѣе затягивается. Въ конечномъ результатѣ такого положенія торговли—сокращеніе покупокъ на наличныя деньги и увеличеніе сдѣлокъ въ кредитъ.

Если не обобщать такъ широко вышеприведенное мнѣніе и признать за нимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ долю правды, то оно отчасти объясняетъ хроническое запаздываніе выясненія ярмарочныхъ дѣлъ. Такъ, покупатели, ѣдущіе на ярмарку изъ Сибири, съ Урала, съ Волги, Дона и Кавказа, имѣя въ виду большіе долги за собою по прежнимъ обязательствамъ и не имѣя денегъ на уплату векселей, откладываютъ на самый крайній срокъ свою поѣздку на ярмарку, а

тѣмъ временемъ стараются всѣми правдами и неправдами собрать въ свою очередь долги съ уѣздныхъ покупателей. Если это кой-какъ удастся сдѣлать, то торговецъ, прїѣзжая на ярмарку въ половинѣ августа расилативается по прошлогоднимъ векселямъ и записываетъ новыя партіи товара; если же собрать денегъ не удастся — начинается „ублагодѣвореніе“ кредиторовъ по перелискѣ векселей. Понятно, что все торговое дѣло такого коммерсанта ставится такимъ образомъ на карту и можетъ быть разрушено какимъ-либо несговорчивымъ кредиторомъ.

Такой коммерсантъ—явленіе далеко не единичное нынче на ярмаркѣ и, являясь въ сущности неплательщикомъ, онъ уклоняется отъ контроля кредитоспособности въ роковое 25 августа.

Въ прежнее, еще недавнее, время, это 25 августа, officialный срокъ для протеста векселей, было показателемъ насколько данная ярмарка была денежной или безденежной; теперь же, при практикующейся негласной переплскѣ векселей, 25 августа значительно потеряло свой престижъ какъ показатель ярмарочной торговли.

Затронувъ вопросъ о кредитѣ на нижегородской ярмаркѣ, кстати будетъ отмѣтить нѣкоторыя, не лишеныя интереса, наблюденія къ этой области, касающіяся измѣненія условій кредита при торговыхъ сношеніяхъ ярмарки съ Сибирью подѣ вліяніемъ проведенія сибирскаго желѣзнодорожнаго пути.

До проведенія сибирской желѣзной дороги, а также и теперь въ округахъ, далеко отъ нея расположенныхъ, условіе двѣнадцати и даже пятнадцати-мѣсячнаго кредита являлось своего рода *sine qua non* торговыхъ сношеній. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что торговецъ, закупивъ товаръ на ярмаркѣ, получалъ его лишь чрезъ 4 — 5 мѣсяцевъ, каковое время товаръ лежалъ безъ всякаго торговаго движенія; на тѣхъ же условіяхъ этотъ торговецъ кредитовалъ своихъ покупателей, причемъ за затруднительностью и отдаленностью сообщеній могъ лишь къ слѣдующей ярмаркѣ собрать всѣ деньги и уплатить по векселямъ. Съ улучшеніемъ и ускореніемъ путей со-

обшенія, сращеніе торговцевъ съ ярмаркой и крупными промышленными центрами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и со своими кліентами-должниками, стали живѣе и чаще. И вотъ, въ силу этого оживляющаго вліянія увеличенія желѣзнодорожной сѣти, въ послѣдніе годы мы начинаемъ наблюдать симптомы стремленія въ сокращенію срока кредита. Правда, примѣры сокращенія этихъ сроковъ еще малочисленны, и мы далеки отъ мысли ихъ обобщать, но, тѣмъ не менѣе, они являются, такъ сказать, первыми ласточками, знаменующими приближеніе новой эры въ нашихъ внутреннихъ торговыхъ сношеніяхъ. Теперь уже не рѣдкость при сдѣлкахъ съ сибиряками слышать о девятимѣсячномъ, шестимѣсячномъ кредитѣ, или объ „ирбитскомъ разчетѣ“.

Переходя къ обзору торговыхъ оборотовъ вытѣшней ярмарки съ отдѣльными товарами, прежде всего остановимся на мануфактурѣ, какъ занимающей первенствующее мѣсто. Но ранѣе, чѣмъ говорить собственно о торговыхъ оборотахъ съ мануфактурой на ярмаркѣ, отмѣтимъ тѣ измѣненія, которыя вызвало въ этой области ярмарочной торговли проведеніе сибирской желѣзной дороги.

Нѣсколько лѣтъ, а именно, съ проведеніемъ сибирской желѣзной дороги, замѣчается увеличеніе числа фирмъ, пріѣзжающихъ изъ Сибири, да и вообще изъ болѣе отдаленныхъ раіоновъ, на ярмарку для непосредственныхъ закупокъ. Обыкновенно этотъ пріѣздъ объяснялся удешевленіемъ пассажирскаго тарифа, а для сибиряковъ—вообще удешевленіемъ проѣзда; въ дѣйствительности же причины эти глубже, выгоды при этомъ извлекаемыя—болѣе существенны. Въ прежнее время покука на ярмаркѣ товара на условіяхъ болѣе льготнаго кредита, чѣмъ у мѣстнаго оптовщика, не могла для средняго покупателя представить особыхъ выгодъ, въ виду того, что вся почти льгота кредита уходила на двухмѣсячный срокъ доставки товара, который не исключался, конечно, изъ условій кредита. Такимъ образомъ, у торговца получался троякаго рода товаръ: 1) тотъ, который находился въ пути, но кото-

рый непроизводительно нести тяготу кредита, въ видѣ насчитываемыхъ на него процентовъ; 2) тотъ, который находился на складахъ, и 3) который отпускался, въ свою очередь, въ кредитъ. Теперь, въ виду скорости сообщенія, время провоза, въ смыслѣ непроизводительной тяготы кредита, принимаемо въ расчетъ быть не можетъ, и, такимъ образомъ, всякому торгунцу представляется несомнѣнно болѣе выгоднымъ приобрести товаръ изъ первыхъ рукъ на ярмаркѣ, пользуясь болѣе льготнымъ кредитомъ.

Кстати здѣсь будетъ отмѣтить тѣ возраженія, которыя дѣлаютъ сторонники близкаго паденія ярмарки, относящихся, главнымъ образомъ, къ закупкамъ сибирскими мануфактурами нижегородской ярмаркѣ. Ссылаясь, между прочимъ, на то, что сибирская желѣзная дорога облегчила сибирскому покупателю сношенія съ Москвою, они указываютъ, что этимъ самымъ она отвлекаетъ сибиряковъ отъ ярмарки, предоставляя имъ возможность дѣлать закупки въ Москвѣ во всякое время года. Но если это справедливо, то лишь отчасти, и увлекаться развитіемъ непосредственныхъ сношеній въ мануфактурной торговлѣ Сибири съ Москвою не слѣдуетъ, еще менѣе можно предсказывать на этомъ основаніи скорое паденіе нижегородской ярмарки. Одна Москва покупателя-мануфактуриста удовлетворить не можетъ: ему нужны и лодзинскіе и другіе товары, а для непосредственной закупки ихъ ему уже придется сдѣлать цѣлое турнѣ, терять массу времени, столь дорогаго для коммерческаго человѣка, а въ этомъ отношеніи ярмарка представляетъ незамѣнимыя удобства.

Съ другой стороны, и фабриканту не такъ-то легко разстаться съ ярмаркой, которая, по мнѣнію развитія путей сообщенія, привлекаетъ изъ отдаленныхъ окраинъ все новыхъ покупателей, раньше и не мечтавшихъ о такой дорогой и продолжительной поѣздкѣ. Да и давнишній покупатель фабриканта, не найдя его въ одну изъ ярмарокъ на обычномъ мѣстѣ, невольно обратится къ сосѣду, молодому конкуренту, тѣмъ болѣе, что у того и рисунокъ можетъ оказаться красивѣе, и качество не хуже, и „скидка“ для перваго зна-

комства. А тамъ, смотришь, покупатель и совсѣмъ ушелъ къ конкуренту.

На-ряду съ отмѣченными выше притокомъ на ярмарку новыхъ покупателей, наблюдается еще одинъ крайне интересный фактъ, особенно рѣзко выдвинувшійся именно въ настоящую ярмарку по отношенію къ мануфактурной торговлѣ. Это усиленіе оборотовъ крупныхъ оптовиковъ за счетъ фабрикантовъ. Явленіе это не представляется чѣмъ-либо новымъ. Колебанія всегда существовали: то усиливались непосредственные обороты фабрикантовъ, то за счетъ слабыхъ и нуждающихся въ кредитѣ фабрикантовъ усиливали свои дѣла скупщики. Кроме того, въ связи съ развитіемъ крупныхъ мануфактуръ и сѣти желѣзныхъ дорогъ, во многихъ раіонахъ образовались новые центральные рынки сбыта, въ которыхъ появились новые крупные посредники-скупщики товаровъ, или же мѣстные мелкіе торговцы превратились въ таковыхъ. Эти скупщики своими заказами, гарантирующими работу фабрикантамъ на цѣлые мѣсяцы, естественно пользуются у послѣднихъ преимуществами цѣнъ и условій при покупкѣ товаровъ и, появляясь на ярмаркѣ, играютъ уже роль посредниковъ между фабрикантами и болѣе мелкими покупателями, число которыхъ, съ проведеніемъ сибирской желѣзной дороги, увеличивается съ каждымъ годомъ, сообразно съ чѣмъ увеличиваются и обороты скупщиковъ.

Данные, благоприятствующія дѣятельности скупщиковъ, заключаются въ слѣдующемъ. Увеличеніе желѣзнодорожной сѣти, и, въ особенности, сибирская желѣзная дорога, какъ уже было упомянуто, привлекаетъ на ярмарку множество новыхъ мелкихъ торговцевъ, чаявшихъ завязать непосредственныя сношенія съ фабрикантами. Но далеко не всѣмъ это удастся: у нѣкоторыхъ фабрикантовъ, производство которыхъ заcontractовано въ большинствѣ двумя-тремя крупными скупщиками, наличный товаръ найти можно лишь въ весьма ограниченномъ количествѣ и, кроме того, развѣ только за наличный расчетъ такой фабрикантъ продастъ мелкому покупателю неохотно и то лишь при особенно блестящихъ референціяхъ и всегда на

условіяхъ менѣе выгодныхъ, чѣмъ это можетъ сдѣлать крупный скупщикъ.

Вообще, надо замѣтить, что скупщикъ стоитъ несравненно ближе къ кредитуемому лицу, имѣя широкій кругъ хорошо ему извѣстныхъ кліентовъ, особенно своего раіона, а слѣдовательно и возможность всесторонне освѣдомиться о лицѣ, испрашивающемъ кредитъ. Такимъ образомъ, скупщикъ, имѣя болѣе данныхъ для открытія кредита тому или другому лицу, дѣлаетъ таковой болѣе надежнымъ и менѣе рискованнымъ.

Кромѣ того, благопріятствующимъ факторомъ для процвѣтанія на ярмаркѣ скупщиковъ является все усиливающаяся специализація производства среди фабрикантовъ, какъ естественное послѣдствіе развитія крупной промышленности. Эта специализація, расиределѣвшая мануфактурное производство въ десяткахъ рукъ, затрудняетъ для мелкаго мануфактурнаго торговца закупки на ярмаркѣ, заставляя у каждаго фабриканта покупать небольшое сравнительно количество товаровъ, а слѣдовательно и пользоваться меньшей скидкой. Для такого покупателя лавка скупщика является складомъ всевозможныхъ мануфактурныхъ издѣлій, которыя онъ покупаетъ въ любомъ количествѣ и получаетъ скидку, сообразно общей суммѣ произведенныхъ покупокъ, причемъ скупщикъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ поступаетъ пользой на одинъ товаръ и даже несетъ иногда на немъ убытокъ, если ему удалось одновременно въ партіи сбыть выгодный товаръ или же малоходкій. Иногда онъ даже нарочно скидываетъ на товаръ, оцѣнка котораго покупателю извѣстна, чтобы поднять цѣну на другихъ ему неизвѣстныхъ модныхъ товарахъ.

Указанное увеличеніе дѣлъ на ярмаркѣ у скупщиковъ мануфактурныхъ товаровъ можетъ быть иллюстрировано слѣдующими цифровыми данными. Одна изъ старинныхъ мануфактуръ ивановскаго раіона, оперирующая на нижегородской ярмаркѣ уже давно, лѣтъ восемь назадъ привозила на продажу до 1,000 кипъ товара, на сумму приблизительно 150,000 р., изъ которыхъ для перепродажи къ скупщикамъ поступало до

400 кипъ и до 600 кипъ продавались изъ собственнаго магазина. Нынѣ же эта фирма привозитъ на ярмарку болѣе 2,000 кипъ товара, изъ коихъ только 800 кипъ поступаютъ въ собственный магазинъ, а остальное количество—въ руки скупщиковъ. И это далеко не единственный примѣръ. Тѣмъ не менѣе, даже при наличности многихъ примѣровъ увеличенія сбыта мануфактуры у скупщиковъ на ярмаркѣ, безъ точныхъ статистическихъ данныхъ, дѣлать отсюда какіи-либо опредѣленія, а тѣмъ болѣе расходящіяся съ всеюа поучительными взглядами выводы, представляется рискованнымъ. Во всякомъ случаѣ наблюдавшееся нынѣ усиленіе оборотовъ скупщиковъ во мануфактурной торговлѣ на ярмаркѣ, вмѣстѣ съ установленнымъ во многихъ случаяхъ ростомъ ихъ ярмарочныхъ оборотовъ, должны быть приняты къ свѣдѣнію какъ нѣкоторая поправка къ сѣтованіямъ фабрикантовъ, на уменьшеніе ихъ ярмарочныхъ дѣлъ, ибо на этомъ сѣтованіи и основано, до извѣстной степени, довольно распространенное мнѣніе о паденіи нижегородской ярмарки.

Объ увеличеніи ярмарочныхъ оборотовъ у скупщиковъ мы можемъ судить по тому еще, что, конкурируя между собою, они все болѣе разнообразятъ подборъ мануфактурныхъ товаровъ, увеличиваютъ наличное ихъ количество на ярмаркѣ, чтобы имѣть возможность немедленно удовлетворять покупателя, и съ этою цѣлью расширяютъ свои помѣщенія.

Говоря о нынѣшнихъ ярмарочныхъ дѣлахъ съ мануфактурой, слѣдуетъ отмѣтить, что по сбыту товаровъ нынѣшнюю ярмарку для мануфактурныхъ товаровъ надо считать не ниже средней, а въ отдѣльности, по отношенію къ нѣкоторымъ мануфактуристамъ, даже выше таковой. Подобный результатъ, въ сущности, воплотъ благоприятенъ, противопоставляя его тѣмъ нѣсколько тревожнымъ слухамъ и предсказаніямъ, которые существовали началу ярмарки.

Правда, Поволжье отчасти и оправдало эти предсказанія, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, и выказало довольно слабую покупательную способность; но зато Сибирь (западная), гдѣ урожай въ этомъ году въ общемъ удовлетворительный, а мѣста-